

Почти во всех наших делах и играх так или иначе присутствовали взрослые. Но не всех взрослых мы тогда воспринимали как старших товарищей, как наставников. Вот одного из наших учителей мы считали «своим человеком», звали его Роберт Иванович Колесов. Мужчина, лет сорока, среднего роста, приятной наружности, с «греческим» профилем лица, всегда аккуратно зачёсанными назад волосами, с приятным баритоном в голосе. Когда он говорил, то казалось, он аккуратно, монотонно и точно кладёт «кирпичи-слова» в замечательное здание русской, «окающей» речи. Фронтоник, с отважным, смелым взглядом, но обычный в быту. Однажды, на 9 мая, мы увидели на его скромном, «хэбэшном» пиджаке фронтовые награды – орден Красной звезды, медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией» ... Мы, послевоенные мальчишки, любовались его наградами и были рады, что такой боевой у нас учитель. Он преподавал нам – «Труд»! Да-да, он был «трудовиком», но что бы мы не делали, в какие игры не играли, какие соревнования не устраивали, какие хозяйственные работы ни проводили, Роберт Иванович всегда был рядом, либо принимал самое активное участие в наших мероприятиях. Конечно же, основная задача его состояла в том, чтобы нас, деревенских мальчишек, подготовить к «большой» жизни. Он так и повторял нам не раз:

– Вы не считайте всё, что мы здесь с вами делаем, таким «бездельем», которое известно всем. Мы с вами учимся азам большой жизни, без них вам придётся туго. Они – это надёжная платформа обычного поведения мужчины для нормальной жизни и её дальнейшего совершенствования. Да и девчонки увидят в вас «мужчин дела», на которых можно опереться в жизни...

Мы это слушали не всегда внимательно, но каждый из нас, наверняка вспомнил это и не раз! Сама жизнь нас заставляла становиться на эту «платформу», чтобы оттолкнуться и взять разбег для покорения новых, более высоких жизненных вершин.

Роберт Иванович учил нас столярному и слесарному делу. Мы точили осиночные бруски, вытачивая из них: то черенки для лопат, то балясины для лестниц, то ножки для табуреток, строгали и пилили доски. В кровь сдирали руки, обрабатывая напильниками железные заготовки для кувалды или молотка. Каждую